

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И.Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ СТАДИЯ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Сергеева Александра Владимировна

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Сидорова Наталья Вячеславовна

Рецензент
судья Ленинского районного
суда г. Тюмени

Княжева Марина Сергеевна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1.1. ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, ЕГО ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ	8
1.2. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	15
ГЛАВА 2. СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК ОСНОВНОЙ ЭТАП СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	24
2.1. ЭТАПЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	23
2.2. СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ: СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, ПРЕДЕЛЫ, СОДЕРЖАНИЕ.....	31
ГЛАВА 3. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ	42
3.1. ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ.....	42
3.2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	57

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВС РФ	– Верховный Суд Российской Федерации
ЕСПЧ	– Европейский Суд по правам человека
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	– Российская Федерация
УК	– Уголовный кодекс
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В той или иной интерпретации тема судебного разбирательства в уголовном процессе всегда была и остается актуальной. В большей степени это объясняется значимостью данной стадии, ведь только в результате судебного разбирательства может быть решен вопрос о виновности лица в совершении преступления и о назначении ему наказания, именно здесь в полной мере достигаются задачи уголовного судопроизводства, в наибольшей степени реализуются все его принципы, а такие начала, как устность, гласность и непосредственность исследования доказательств вообще впервые заявляют о себе, состязание сторон становится открытым и достигает своего апогея. Утверждение о том, что судебное разбирательство занимает центральное, главное место в системе уголовного судопроизводства, уже давно стало аксиомой, и не является предметом для споров ни в науке, ни в практике.

Вместе с тем, с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для уголовного процесса стало характерно использование упрощенных процедур, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. Созданные с целью удешевить процесс и уменьшить загруженность судов, высвободить время для наиболее сложных дел, особые порядки судебного разбирательства, изначально применяемые в виде исключений, сегодня стали обычным явлением. В последние несколько лет мы имеем возможность наблюдать, как особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением буквально вытесняет традиционный общий порядок. Так, согласно данным судебной статистики в 2018 году 87,8 % уголовных дел было рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), в 2019 году этот показатель составил 70,1 %, а по итогам первого полугодия 2020 года – 66,1 %. Как показал анализ судебной практики, ускорение и упрощение традиционного порядка судебного разбирательства привело к искажению сущности судебного разбирательства,

пренебрежительному отношению судей к уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке, и, как следствие, к огромному количеству совершаемых судами процессуальных ошибок. По этой причине сегодня отношение законодателя и правоприменителей к упрощению судебного разбирательства пересматривается, наблюдается тенденция к сокращению уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке, отдается предпочтение традиционному порядку судебного разбирательства. И в этой связи тема судебного разбирательства с точки зрения его главенствующей роли в уголовном процессе становится особенно актуальной.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, включая его упрощенные процедуры.

Предметом исследования служат нормы уголовно-процессуального права, которые регламентируют порядок судебного разбирательства, а также судебная практика, связанная с применением данных норм, и теоретические взгляды ученых-юристов.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном исследовании, осмыслении и обосновании сущности судебного разбирательства и его места в системе уголовного судопроизводства через характеристику этапов судебного разбирательства, его задач, условий, процессуальных инструментов и упрощенных форм, выявлении основных проблем как доктринального, так и практического характера.

Сформулированная цель исследования предполагает решение **следующих задач:**

- Раскрыть понятие и общие условия судебного разбирательства;
- Определить цели и задачи судебного разбирательства;
- Охарактеризовать этапы судебного разбирательства;
- Осветить процессуальные вопросы производства некоторых следственных (судебных) действий на этапе судебного следствия, выявить

возникающие на этом этапе проблемы, рассмотреть возможные пути их решения;

- Рассмотреть судебное разбирательство через призму его упрощенных процедур, определить проблемы, предложить решения.

Методологическую основу работы составили всеобщие методы познания, в частности, диалектико-материалистический метод, общенаучные методы – аналогии, анализа и синтеза, а также частноправовые методы исследования, такие, как историко-правовой, формально-юридический, системно-правовой и сравнительно-правовой.

Нормативную основу исследования составило законодательство Российской Федерации.

Эмпирической основой работы стали судебные акты Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также материалы судебной практики судов общей юрисдикции и данные судебной статистики.

При написании выпускной квалификационной работы также были использованы научные труды следующих авторов: Бастрыкина А.И., Безлепкина Б.Т., Вилковой Т.Ю., Володиной Л.М., Воскобитовой Л.А., Ворожцова С.А., Головки Л.В., Давыдова В.А., Ершова В.В., Калиновского К.Б., Лазаревой В.А., Лебедева В.М., Lupинской П.А., Рыжакова А.П., Смирнова А.В. и др.

Апробация и внедрение результатов настоящего исследования осуществлены путем опубликования научной статьи «Особый порядок судебного разбирательства через призму назначения уголовного судопроизводства» в международном научном журнале «Молодой ученый» (Сергеева, А. В. Особый порядок судебного разбирательства через призму назначения уголовного судопроизводства // Молодой ученый. — 2020. — № 18 (308). — С. 322-325).

Изучением проблем судебного разбирательства в уголовном процессе занимались и продолжают заниматься разные ученые, однако лишь единицы

анализируют значимость судебного разбирательства через призму его упрощенных процедур, а часть работ рассматривает судебное разбирательство лишь с точки зрения его правовой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве, не уделяя большого внимания практической стороне вопроса. Впервые за почти двадцать лет существования УПК РФ намеченная сегодня тенденция сокращения количества уголовных дел, по которым возможно применение упрощенных процедур судебного разбирательства, влечет принципиально новый подход как к упрощенным процедурам, так и к традиционному порядку судебного разбирательства. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве неизбежны, и они уже начались, что становится основанием для новых рассуждений и идей по поводу значимости судебного разбирательства и увеличения его эффективности. Этим объясняется научная новизна нашего исследования.

ГЛАВА 1. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1. ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, ЕГО ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Для формирования полного и всестороннего понимания возникающих проблемных вопросов в науке и правоприменительной практике, касающихся судебного разбирательства, целесообразно обратиться к понятийно-категорийному аппарату уголовно-процессуального права применительно к теме исследования, который, как оказалось, является весьма неоднозначным.

В настоящее время в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации встречается несколько внешне схожих понятий – уголовное судопроизводство, судебное производство и судебное разбирательство, однако законодатель, разделяя эти понятия, наделяет их разным смыслом.

Данное в ст. 5 УПК РФ понятие уголовного судопроизводства подчеркивает, что деятельность участников процесса на досудебных стадиях существует не сама по себе: она неразрывно связана с деятельностью суда и создает необходимые условия для осуществления правосудия.

Такое толкование соответствует существующему в науке широкому подходу [Рябина, с. 24], которого также придерживаются А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский [Смирнов, Калиновский, 2008, с. 15], отмечая при этом, что уголовный процесс – только часть всей деятельности государственных органов и должностных лиц по подготовке и разрешению уголовных дел, ее внешняя юридическая форма.

При этом, например, в работах П.А. Лупинской [Лупинская, с. 101] нашел отражение иной (узкий) подход, согласно которому под уголовным судопроизводством понимается процессуальная деятельность суда по поводу конкретного единичного правового спора, в результате разрешения которого на основании права применяется властное правоприменительное решение. Такая

позиция не нашла признания в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, однако её можно встретить, например, в статье 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Термин «судебное производство» не имеет законодательного определения, что допускает вольность толкования, но его упоминание в названии части третьей и в п. 56 ст. 5 УПК РФ позволяет с достаточной степенью точности сделать вывод о том, что судебное производство является частью уголовного судопроизводства, а исходя из того, что законодатель относит к судебному производству не только производство в суде первой инстанции, можно сделать вывод о том, что судебное производство не ограничено конкретными временными рамками, как утверждает, например, Т.В. Трубникова [Трубникова, с. 85]. Учитывая процессуальную индивидуальность каждого уголовного дела, момент окончания судебного производства зависит, например, от того, будет ли обжалован приговор, будет ли он в дальнейшем пересмотрен и т.д.

С.С. Цыганенко связывает отсутствие в законе определения судебного производства с тем, что, кроме судебных стадий, судебная деятельность предусмотрена также в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, что не позволяет сфокусировать понимание судебного производства только лишь применительно к той части уголовного процесса, которая выходит за рамки предварительного этапа деятельности процессуальных органов по уголовному делу [Цыганенко, с. 14].

Исходя из изложенного, при толковании всех вышеназванных положений уголовно-процессуального законодательства в их совокупности и взаимосвязи, следует вывод о том, что под судебным производством понимается вся регламентированная уголовно-процессуальным законодательством деятельность суда или судьи в рамках уголовного дела.

В таком случае судебное разбирательство вполне логично рассматривать как одну из форм судебного производства.

Несмотря на определенное законодателем понятие судебного разбирательства, по сложившейся традиции в теории уголовного процесса под судебным разбирательством понимается судебное заседание только в суде первой инстанции, в котором рассматривается и разрешается уголовное дело по существу.

Хотя, придерживаясь данной точки зрения, с нашей точки зрения, вполне справедливо было бы включить в понятие судебного разбирательства и производство в суде апелляционной инстанции, учитывая хотя бы пределы суда апелляционной инстанции и, соответственно, принимаемые им решения. Так, суд апелляционной инстанции вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме, и вправе разрешить вопрос о виновности лица, постановив оправдательный или обвинительный приговор. Важно здесь также то, что до принятия решения судом апелляционной инстанции приговор суда первой инстанции не вступает в законную силу.

Примечательно, что до недавнего времени формулировки, содержащиеся в п. 51 ст. 5 УПК РФ, вступали в прямое противоречие с положениями ст. 314 УПК РФ, согласно которой обвиняемый был вправе ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, что прямо противоречило другим положениям УПК РФ, в том числе принципам уголовного судопроизводства.

Данные противоречия были устранены, лишь спустя много лет, Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», посредством прямого указания на то, что речь идет о процедуре сокращенного судебного производства, в котором отсутствует судебное разбирательство, проводимое в *общем* порядке, а не как таковое.

Подводя некоторый итог вышесказанному, отметим следующее: судебное разбирательство через призму данных понятий в их совокупности и взаимосвязи является одной из форм судебного производства и одной из стадий уголовного судопроизводства. Более того, судебное разбирательство не просто

именуют стадией уголовного судопроизводства, а отводят ей центральное место в системе, указывая тем самым на её особую значимость.

Судебное разбирательство с этой точки зрения понимают как стадию уголовного судопроизводства, в которой суд первой инстанции с участием сторон непосредственно исследует имеющиеся доказательства по уголовному делу в условиях состязательности и на этой основе принимает итоговое решение о виновности или невиновности подсудимого в предъявленном ему обвинении и о применении либо неприменении к нему уголовного наказания в случае признания виновности доказанной. Трудно переоценить значение этой стадии, учитывая неоспоримую важность результата деятельности, которым она завершается.

В ходе стадии судебного разбирательства решаются итоговые задачи всего процесса: суд, разрешая уголовное дело по существу, дает в приговоре ответы на основные вопросы — о виновности и наказании.

Судебное разбирательство состоит из нескольких условных этапов (или частей): подготовительной части, судебного следствия, прений сторон и последнего слова подсудимого, постановления и провозглашения приговора.

Все задачи, вне зависимости от того, на каком этапе судебного разбирательства они решаются, направлены на решение главной (основной) задачи судебного разбирательства — правильное (законное, обоснованное и справедливое) разрешение уголовного дела по существу предъявленного подсудимому обвинения. Факультативной задачей является разрешение гражданского иска. Не останавливаясь на характеристиках каждого из этапов судебного разбирательства, которым в нашем исследовании посвящен отдельный параграф, кратко обозначим лишь ключевые задачи судебного разбирательства.

Итак, одними из традиционно общих задач судебного разбирательства как стадии уголовного судопроизводства принято считать контроль за предварительным расследованием и подготовку к следующему этапу судопроизводства. Это, прежде всего, отражает выработанный теорией

стадийности постулат о том, что каждая последующая стадия контролирует предыдущую.

На подготовительном этапе судебного разбирательства (глава 36 УПК РФ) судебный контроль не так очевиден, но косвенно всё же проявляется, например, когда председательствующий выясняет факт и дату вручения подсудимому обвинительного заключения или обвинительного акта, постановления прокурора об изменении обвинения. При этом главной задачей этого этапа является подготовка уголовного дела к рассмотрению по существу, устранение всех процессуальных препятствий, разъяснение прав участникам процесса, объявление состава суда.

Таким образом, цель подготовительной части судебного разбирательства состоит в том, чтобы выяснить, готово ли уголовное дело к рассмотрению по существу. Указанная цель достигается путем решения судом следующих задач: обеспечение прав участников уголовного судопроизводства, разрешение ходатайств, устранение возможных препятствий для проведения судебного заседания и в целом обеспечение организация судебного процесса, контроль суда за качеством досудебного производства.

Судебное следствие фактически представляет собой один единый процесс доказывания по уголовному делу. На этом этапе задача суда состоит в установлении истины, систематизировании доказательств, их понимании и оценке, формулировании внутреннего убеждения с целью принятия итогового решения по делу.

Судебные прения, как и последнее слово подсудимого, представляют собой завершающую стадию позиционного конфликта сторон, где задачей является донесение до председательствующего окончательно сформировавшихся правовых позиций обвинения и защиты, лица, которому предъявлено обвинение.

На этапе постановления приговора суду необходимо разрешить не только ряд вопросов, перечень которых прямо определен в ст. 299 УПК РФ, подробно

изложив ответы на поставленные вопросы в тексте приговора, но и ряд других вопросов, указанных в ст. 313 УПК РФ.

На этапе провозглашения приговора задачей суда является донести его содержание до участников процесса и, в первую очередь, до лица, в отношении которого постановлен приговор, удостовериться в том, что решение суда понятно, разъяснить право обжалования и его порядок, в случае, если подсудимый, находящийся под стражей, подлежит освобождению в зале суда, то суду надлежит обеспечить такую возможность.

Таким образом, при достижении цели судебного разбирательства по установлению объективной истины по уголовному делу задачами этой стадии являются разрешение уголовного дела в соответствии с требованиями закона и постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

1.2. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Значимость стадии судебного разбирательства требует предоставления участникам процесса максимального объема процессуальных прав и гарантий их осуществления, поэтому именно на этой стадии в полной мере проявляются принципы состязательности и равноправия сторон, непосредственности, устности и гласности. Эти принципы отнесены законодателем и к общим условиям судебного разбирательства. Иные требования закона, входящие в число общих условий судебного разбирательства, определяют процессуальные вопросы, в том числе состав участников судебного разбирательства и правила их участия в процессе, правила принятия решений в судебном разбирательстве и регламент.

Необходимость обсуждения общих условий судебного разбирательства в рамках темы настоящего исследования обусловлена с практической точки зрения проблемой реализации некоторых из них на стадии судебного разбирательства.

Надо сказать, что определенность в вопросе о том, какие правовые нормы законодатель относит к числу принципов, а какие — к общим условиям, впервые была внесена УПК РФ, в котором принципы и общие условия той или иной стадии (судебного разбирательства, предварительного расследования) были четко разграничены.

В основу такого разделения был положен важный (хотя и не единственный) критерий действия тех или иных положений, представляющих собой содержание принципов или общих условий, на всех стадиях уголовного процесса либо только на одной из них (или нескольких).

Так, к числу общих условий судебного разбирательства была отнесена гласность судебного разбирательства, и это совершенно обоснованно, поскольку в процессе развития уголовно-процессуального законодательства гласность всегда была характерна только для судебных стадий, в отличие от досудебного производства, где действует тайна предварительного расследования. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду [Постановление Пленума ВС РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности...»] и, делая процесс отправления правосудия прозрачным, способствует обеспечению справедливого судебного разбирательства [Постановление ЕСПЧ от 21.11.2017 «Дело «Ламбин (Lambin) ...»].

Закрытое судебное разбирательство допускается только в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, перечень которых в сравнении с действовавшим ранее Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР расширен и допускает ограничение гласности, если под угрозу ставятся интересы государства и общества, права личности.

Учитывая уже исследованный нами вопрос о понятии судебного разбирательства, правильно, с нашей точки зрения, было бы говорить о закрытии именно судебного заседания, а не разбирательства в целом, поскольку закрытие судебного процесса полностью является, скорее, исключением, чем правилом. К слову, на практике так и происходит: судьи принимают решения о

проведении закрытого судебного заседания (см., например, приговор Евпаторийского городского суда Республики Крым №1-43/2020 от 26.02.2020, приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области № 1-46/2020 от 26.02.2020 и др.

Несмотря на то, что гласность в уголовном судопроизводстве именуют общим условием, она давно провозглашена как принцип, но это принцип, имеющий значительное количество исключений: гласность не только не характерна для досудебных стадий уголовного процесса, но и имеет свои пределы на стадии судебного разбирательства.

Говоря об ограничении гласности на стадии судебного разбирательства, уместно упомянуть два постановления Европейского суда, касающихся обоснованности решений судов о проведении закрытых судебных заседаний. Речь идет о решениях по делам «Чаушев и другие против России» [Постановление ЕСПЧ от 25.10.2016...] и «Ламбин против России» [Постановление ЕСПЧ от 21.11.2017...].

В первом случае ситуация объективно требовала ограничения гласности, но суд первой инстанции принял решение (а Верховный Суд РФ затем оставил это без внимания), никак его не мотивиров в нарушение прямого на то указания статьи 18 УПК РСФСР. Во втором – суд не только не мотивировал принятое решение, но и оснований для проведения судебных заседаний, которых было четыре, в закрытом режиме фактически не имелось.

Два этих дела, имеющие совершенно разный общественный резонанс, обратили внимание судей на то, что судебное разбирательство, особенно серьезных и опасных преступлений, требует гласности и открытости не меньше, чем любые другие судебные процессы, и не терпит формального подхода к ограничению гласности, принятия такого решения в автоматическом режиме. Учитывая, что речь идет о конституционных принципах судопроизводства, подход судьи к решению вопроса о закрытом судебном заседании всегда должен быть строго индивидуальным и основанным на фактических обстоятельствах дела, пренебрежение процессуальной нормой

путем «закрытия» процесса без всяких законных оснований, тем более, со стороны высшего органа судебной власти, просто недопустимо.

Однако, несмотря на, казалось бы, прописные истины относительно гласности, суды все равно продолжают нарушать этот принцип, что приводит к изменению или отмене приговоров. Например, апелляционным постановлением Верховного суда Республики Хакасия от 24.12.2019 по делу № 22-1668/2019 был отменен приговор суда первой инстанции, в том числе по той причине, что при назначении судебного заседания судьей было принято решение о проведении закрытого судебного заседания с указанием на то, что открытое судебное разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению врачебной тайны. Вместе с тем, формально сославшись на нормы закона, судья конкретных, фактических обстоятельств, как того прямо требует ч. 2.1 ст. 241 УПК РФ, в обоснование своего решения не привел.

В свете этих событий нельзя не согласиться с О.В. Добровляниной [Добровлянина, с. 154] в том, что гласность судебного разбирательства дисциплинирует всех участников процесса, повышает ответственность судей и в то же время способствует их защите от необоснованных подозрений в нарушении правил судопроизводства, в превышении должностных полномочий.

Не менее важными общими условиями судебного разбирательства, нарушение которых часто встречается в судебной практике, являются устность и непосредственность.

Несмотря на достаточно четкую правовую регламентацию указанных принципов, судьи зачастую формально подходят к рассмотрению уголовных дел, допуская нарушения уголовно-процессуального закона.

Так, например, Постановлением Президиума Саратовского областного суда от 08.04.2019 по делу № 44У-30/2019 было отменено апелляционное постановление Кировского районного суда г. Саратова от 18 декабря 2018 года. Основанием для принятия указанного решения стало, в том числе то, что суд, допустив вывод о том, что квалификация действий обвиняемой не

соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку «возможно, ею было совершено преступление группой лиц, из хулиганских побуждений», данный вывод при этом ничем не мотивировал, не допросил участников конфликта и не исследовал иные доказательства. Не были допрошены эти лица и в суде первой инстанции, а обстоятельства, мотивы преступления вообще не выяснялись. Несмотря на явку потерпевшего в судебное заседание апелляционной инстанции, суд второй инстанции по собственной инициативе, не выяснив мнение участников уголовного судопроизводства, огласил его показания, а также показания свидетеля обвинения, данные в ходе предварительного расследования.

Также в нарушение принципа непосредственности судебного разбирательства долгое время в судебной практике существовала ситуация, когда судьи выносили приговоры, буквально копируя текст из обвинительного заключения или акта.

В постановлении Пленума от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 55) Верховный Суд Российской Федерации прямо указал на недопустимость перенесения в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства.

Казалось бы, это должно было исправить ситуацию, однако до сих пор встречаются случаи, когда судьи пренебрегают как требованиями уголовно-процессуального законодательства, так и указаниями высшего судебного органа.

Так, например, Постановлением Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 26.06.2019 по делу № 44у-83/2019 были отменены приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 27 декабря 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 июня 2018 года ввиду следующих обстоятельств. Судом было установлено, что судом

первой инстанции из обвинительного заключения скопированы протоколы осмотров предметов, ссылки на заключения экспертов, протоколы следственных действий, таблицы, иные доказательства, при этом указаны тома и листы уголовного дела. Суд изложил их содержание в редакции, предложенной следователем в обвинительном заключении. Показания свидетелей перенесены в приговор из обвинительного заключения и не соответствуют их содержанию в протоколе судебного заседания. Все это указывает на то, что в данном случае в большей степени имело место обычное копирование данных предварительного расследования в решение суда первой инстанции, и судьей приговор не составлялся.

Одним из процессуальных средств обеспечения правила о непосредственности исследования доказательств в судебном разбирательстве и её важнейшей гарантий является неизменность суда, которая предполагает рассмотрение уголовного дела одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда от начала судебного заседания и до его окончания. Нарушение неизменности состава суда относится к числу существенных нарушений правил уголовного судопроизводства, влекущих отмену приговора.

Так, апелляционным определением Московского городского суда от 11.03.2020 по делу № 10-3886/2020 приговор Солнцевского районного суда города Москвы от 22 июля 2019 года был отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе суда, ввиду того, что в нарушение ч. 2 ст. 242 УПК РФ судья после того, как в рассмотрении уголовного дела принял участие другой судья, рассмотрение уголовного не произвела сначала, а продолжила слушание с того момента, с которого оно было отложено, а именно: перешла непосредственно к разрешению ходатайств, заявленных подсудимым, и к допросу подсудимого, постановив впоследствии по делу обвинительный приговор.

По аналогичным основаниям Постановлением Президиума Ставропольского краевого суда от 07.08.2017 № 44У-244/2017 был отменен приговор Изобильненского районного суда Ставропольского края от 17 января

2017 года, постановленный с нарушением требований ст. 242 УПК РФ, поскольку ни один из двух судей, участвующих в деле, после принятия дела от другого судьи не начали судебное разбирательство сначала.

Еще одним общим условием судебного разбирательства, в обеспечении которого на практике существуют серьезные, на наш взгляд, проблемы, является равенство прав сторон (ст. 244 УПК РФ), которое предполагает, что в судебном заседании стороны обвинения и защиты выступают как равноправные стороны, и их процессуальные права равны. Правам сторон корреспондирует обязанность суда создать необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных им прав (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2017 № 51).

Из системного толкования положений, содержащихся в ч. 3 ст. 37, ч. 2 ст. 42, ч. 4 ст. 47, ч. 1 ст. 53, ст. 244, ч. 5 ст. 246, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 274 УПК РФ, следует, что представители обеих сторон в деле наделены равными правами лишь в части представления и исследования доказательств. Например, стороны по закону сами определяют порядок и последовательность представления своих доказательств (ст. 274 УПК РФ), в чем, кстати, проявляется и состязательный смысл уголовного процесса. Равенство прав сторон вообще очень тесно связано с принципом состязательности уголовного судопроизводства, можно сказать, одно является логической предпосылкой другого.

Нарушение судами принципа равенства прав сторон неоднократно становилось основанием отмены обвинительных приговоров. Так, например, апелляционным определением Московского городского суда от 14.05.2019 по делу № 10-6092/2019 был отменен приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 8 октября 2018 года, дело направлено новое рассмотрение в связи с лишением судом стороны защиты возможности реализовать свое право представить суду доказательства по существу предъявленного обвинения,

несмотря на то, что ходатайство адвоката, содержащее в числе требований осмотр записи камер видеонаблюдения подъезда потерпевшей, перенесенной на флэш-накопитель, было удовлетворено судом в полном объеме, однако данная видеозапись в судебном заседании так и не была исследована.

Апелляционным определением Московского городского суда от 26.11.2019 по делу № 10-21131/2019 отменен приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 22 августа 2019 года, дело направлено на новое рассмотрение в связи с тем, что суд вопреки требованиям ст. 244 УПК РФ суд выслушал в судебных прениях только сторону обвинения, чем был нарушен, в том числе и принцип равенства прав сторон.

Принцип равенства прав сторон применяется только к судебному разбирательству. В предварительном расследовании он может иметь место только в отношении процессуальных действий, которые могут привести к нарушению принципа равенства прав сторон на более позднем этапе во время судебного разбирательства. Например, на стадии предварительного расследования стороны защиты и обвинения имеют равные права на ознакомление с материалами уголовного дела, поскольку в противном случае будет нарушен принцип равенства прав сторон на стадии судебного следствия.

Однако следует отметить, что понятие равенства сторон хоть и близко к понятию равноправия сторон, но не совсем с ним совпадает [Михеенкова, с. 62]. Несмотря на формальное равенство стороны обвинения и защиты фактически неравны, хотя бы потому, что со стороны обвинения выступает государство, со стороны защиты — частные лица.

Справедлива в этом отношении позиция Европейского суда, который в большей степени акцентирует внимание не на равенстве прав сторон перед судом, а на равенстве их возможностей по реализации своих прав. Европейский суд видит смысл принципа равенства в том, чтобы обеспечить не формальное равенство — равенство прав сторон, а реальное равенство — равенство их возможностей по отстаиванию своих позиций, «равенство средств».

Неравенство тех самых средств на стадии судебного разбирательства, на наш взгляд, в большей степени связано с розыскным характером (следственным началом) стадии предварительного расследования, где действует метод «власти-подчинения», что исключает возможность состязательности в полном её смысле. Становление механизма реального равенства прав сторон требует перестройки всего предварительного расследования из розыскного в состязательный. На современном же этапе сторона защиты, как и прежде, остается более слабой стороной по отношению к следователю и дознавателю, о чем, в частности, свидетельствуют случаи отказов (часто немотивированных) следователя или дознавателя в удовлетворении любых ходатайств защитника. На подобные нарушения неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, указывая, что предоставленное ч. 3 ст. 86 УПК РФ право собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права на защиту и формой проявления конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Конституционный суд также указал на обязанность лиц, осуществляющих производство по делу, рассматривать каждое заявленное ходатайство, исключив возможность произвольного отказа в получении указанных доказательств или их приобщении к материалам дела [Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука ...», определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 479-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кабулиева ...»].

Учитывая количество случаев нарушения судами принципов уголовного судопроизводства и фундаментальных общих условий судебного разбирательства, вполне справедливо, с нашей точки зрения, было бы дополнить ст. 389.15 УПК РФ новым основанием для отмены или изменения приговора — существенное нарушение принципов осуществления уголовного судопроизводства, указанных в главе 2 настоящего Кодекса, и общих условий судебного разбирательства, указанных в статьях 240-242, 244 настоящего Кодекса. И одновременно дополнить УПК РФ ст. 389.18 (1), которая бы содержала разъяснение таких существенных нарушений.

ГЛАВА 2. СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК ОСНОВНОЙ ЭТАП СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

2.1. ЭТАПЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В современном российском уголовном процессе выделяют девять стадий, однако это не значит, что каждое уголовное дело обязательно проходит все обозначенные стадии: некоторые из них являются факультативными. Например, дело может быть прекращено на стадии предварительного расследования или в его возбуждении вовсе может быть отказано. Конечно, в таких случаях не приходится говорить о стадии судебного разбирательства. Но мы будем говорить об «идеальной» модели развития событий с точки зрения прохождения уголовного дела через все стадии уголовного процесса, где центральной стадией является судебное разбирательство, об ординарном судебном разбирательстве.

Являясь основной стадией уголовного процесса, где уголовное дело находит свое разрешение, стадия судебного разбирательства, как мы уже успели заметить, одновременно является той стадией, где допускается наибольшее количество ошибок, влекущих отмену либо изменение приговора.

Судебное разбирательство представляет собой систему, которая состоит из последовательных взаимосвязанных частей (или этапов): подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие, судебные прения сторон и последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение приговора.

Обозначив цели и задачи судебного разбирательства в разрезе каждого из его этапов, мы продолжим так же рассуждать о значимости этой стадии с позиции лежащей на ней процессуальной нагрузки, включая имеющиеся возможности, инструменты, пределы и т.п.

Итак, первым этапом судебного разбирательства является подготовка к судебному заседанию. И здесь сразу необходимо отметить, что данный *этап*

судебного разбирательства следует отличать от самостоятельной *стадии* подготовки к судебному заседанию.

Название главы 36 УПК РФ говорит само за себя, и фактически подготовка к судебному заседанию – это обеспечение условий для объективного рассмотрения уголовного дела с учетом интересов лиц, участвующих в уголовном деле.

Уголовный процесс в целом и стадия судебного разбирательства, в частности, требуют неукоснительного соблюдения требований закона и не терпят отступления от установленных, часто формальных, процессуальных правил. В уголовном процессе каждое слово имеет значение, именно поэтому, как мы уже обозначали в начале своего исследования, двусмысленность или неопределенность используемых в УПК РФ понятий недопустимы.

Так, например, на подготовительном этапе судебного разбирательства закон требует от суда внимательного отношения к обязанности разъяснять права участникам процесса. Именно разъяснить права, а не уведомить или огласить их. Отбирая подписки о разъяснении прав, председательствующий, не только документально подтверждает исполнение возложенной на него обязанности, но и освобождает себя от бремени ответственности за непонимание своих прав участниками процесса, ограждает себя от возможных обвинений со стороны участников процесса в том, что права им не разъяснялись.

В этой связи уместно будет упомянуть постановление Президиума Верховного суда Чеченской Республики от 07.02.2018 № 44У-8/2018, которым был отменен приговор Грозненского районного суда ЧР от 2 мая 2017 года, в том числе ввиду того, в подписках переводчика и потерпевшего отсутствуют подписи председательствующего, что в нарушение требований ст. ст. 263, 268 УПК РФ фактически означает, что подписки у переводчика и потерпевшего не отобраны и влечет безусловную отмену приговора.

Значимость подготовительной части судебного разбирательства наиболее полно характеризуют последствия пренебрежительного отношения судей к

процессуальным требованиям закона на данном этапе. Приведем еще один простой, но очень наглядный пример.

Статьей 261 УПК РФ предусмотрено, что судебное заседание председательствующий открывает в назначенное время. Это не только требование закона, но и элемент культуры судопроизводства.

Постановлением Президиума Смоленского областного суда от 24.05.2019 № 44У-46/2019 в связи с допущенным существенным нарушением при отправлении правосудия отменено апелляционное постановление Смоленского областного суда от 12.12.2018 ввиду того, что вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, судебное разбирательство фактически было проведено председательствующим ранее назначенного времени. По аналогичным основаниям постановлением Президиума Смоленского областного суда от 13.03.2019 № 44У-29/2019 отменено постановление Рославльского городского суда Смоленской области от 16.07.2018.

От качества судебного следствия напрямую зависит правильность итогового решения по делу. В сущности, именно благодаря особенностям и значимости этого этапа судебному разбирательству отведена роль центральной стадии уголовного судопроизводства, и именно поэтому мы уделим судебному следствию наиболее пристальное внимание в отдельном параграфе настоящей главы.

Обособленным этапом судебного разбирательства являются прения сторон и последнее слово подсудимого. Прения представляют собой не только речи стороны обвинения и защиты, но и реплики. Это заключительный для участников процесса этап судебного разбирательства, где им предоставлена возможность обозначить свою окончательную позицию относительно основного вопроса уголовного дела о виновности подсудимого и других вопросов, разрешаемых одновременно с постановлением приговора.

По словам А.Ф. Кони, «прения сторон — это самая подвижная, живая, изменчивая в содержании и объеме часть судебного разбирательства». [Духовский, с. 317] По этим причинам для судебных прений невозможно

установить жесткие рамки, и законом предусмотрены лишь самые общие требования к содержанию судебных прений.

Несмотря на предоставленную сторонам свободу выразить свое итоговое мнение по делу, необходимо отметить, что такая свобода всё-таки весьма относительна, поскольку в прениях допустимо обсуждение лишь исследованных судом допустимых доказательств, то есть пределы судебных прений определяются пределами судебного следствия. Если же участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие.

Данный этап интересен с точки зрения субъектного состава. Так, участие в прениях для государственного обвинителя и защитника — обязанность, для потерпевшего и его представителя — право, которому корреспондирует обязанность суда предоставить такую возможность, для гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей — законный интерес.

Отказ адвоката от участия в прениях расценивается как ограничение права подсудимого на защиту, то есть как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора [Определение Верховного Суда РФ от 31.05.2010 № 41-О10-47сп].

А вот участие в прениях подсудимого в силу ч. 1 ст. 292 УПК РФ является обязательным только при отсутствии защитника. В противном случае подсудимый, заявляя ходатайство об участии в прениях, должен обосновать свое желание, учитывая, что ему будет предоставлено последнее слово. Как известно, ходатайство — это, по сути, просьба, а просьба может быть отклонена, ибо это не право. Хотя на практике, избегая формализм, судьи, как правило, предоставляют возможность высказаться в судебном заседании всем желающим участникам процесса, особенно подсудимому.

В связи с тем, что стороны в судебном процессе осуществляют разные функции и преследуют разные цели, их выступления в прениях характеризуются некоторыми особенностями.

Целью государственного обвинителя является поддержание государственного обвинения, однако это совсем не означает, что он должен любой ценой обвинить подсудимого: в своей речи он должен раскрыть общественную опасность совершенного преступления, проанализировать исследованные в судебном заседании доказательства и высказать свои соображения по всем решаемым судом вопросам, в том числе о доказанности события преступления и виновности подсудимого в его совершении, о квалификации действий подсудимого. Как правило, изменение обвинения или отказ от него происходит именно на этапе прений сторон, то есть после того, как все доказательства представлены суду и исследованы им, хотя закон не запрещает отказаться от обвинения и на других этапах судебного разбирательства. Вероятно, такая практика сложилась с учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П.

Выступление защитника в прениях сторон должно содержать мнение защиты по предъявленному обвинению, а также по тем вопросам, которые освещались в речи государственного обвинителя. Им может быть предложена иная квалификация действий своего подзащитного. Целью защитника является осветить в своей речи все обстоятельства, которые могут послужить облегчению участи подсудимого. Нельзя переоценить значимость речи защитника в судебных прениях: достаточно вспомнить имена таких корифеев адвокатуры как Ф.Н. Плевако, А.И. Урусов, С.А. Андреевский, Н.П. Карабчевский и др., чьи убедительные выступления сыграли роль в судьбах многих людей, которые, если и не были оправданы судом, то понесли гораздо менее суровое наказание, чем могли бы.

К слову, в своей речи защитник не вправе занимать позицию вопреки воле подзащитного (кроме случая, когда он убежден в самооговоре подсудимого). Так, например, апелляционным определением Судебной

коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.12.2014 № 19-АПУ14-38 приговор Ставропольского краевого суда от 13 августа 2014 г. отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение, поскольку защитник одного из осужденных занимал по делу позицию, не соответствующую воле последнего, что свидетельствует о лишении осужденного права на защиту. По аналогичному основанию отменен приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 11 февраля 2020 года апелляционным постановлением Тюменского областного суда от 21.05.2020 по делу № 22-893/2020.

После произнесения речей всеми участниками прений сторон у каждого из них есть право один раз выступить с репликой. Лишение судом участников процесса такого права влечет отмену приговора [Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2009 № 26-Д09-5].

Отказ или воздержание от выступления с репликой расценивается судом как реализация участником процесса предоставленного ему права по своему усмотрению [Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2020 N 222-АПУ20-1СП]. В то же время председательствующий не обязан предоставлять слово для выступления с репликой участнику процесса, который отказался от выступления в прениях [апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.10.2016 № 4-АПУ16-45СП].

В определениях от 26.01.2017 № 54-О, от 23.11.2017 № 2740-О, Конституционный суд РФ, отказывая в принятии к рассмотрению жалоб, отметил, что оспариваемые законоположения реализуют принцип состязательности в уголовном судопроизводстве и обеспечивают равные права стороны обвинения и стороны защиты на выступление в судебных прениях, на выступление с репликой, а поскольку при рассмотрении кассационных жалоб не установлены объективные данные, свидетельствующие о том, что непредоставление стороне защиты права высказаться с репликой в суде апелляционной инстанции каким-либо образом повлияло на всестороннее,

полное и объективное рассмотрение апелляционной жалобы, а также на вынесение законного и обоснованного решения. Таким образом, нет оснований полагать, что были нарушены конституционные права заявителей.

Из приведенных позиций Конституционного Суда РФ следует, что теоретически при определенных обстоятельствах, когда будет установлено, что невыступление кого-либо из участников процесса с репликой повлияло на вынесение законного и обоснованного решения по делу, суд готов рассмотреть по существу вопрос о несоответствии Конституции РФ норм, касающихся права выступления с репликой, но на сегодняшний день таких дел в практике Конституционного суда РФ не существует.

Последней возможностью подсудимого донести свою позицию до суда является его выступление с последним словом. В силу п. 7 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ непредоставление подсудимому последнего слова, как и непредоставление ему права участия в прениях, является самостоятельным и безусловным основанием для отмены приговора суда.

Среди всех процессуальных решений, принимаемых по уголовному делу, особое место занимает приговор, поскольку только им уголовное дело разрешается по существу. Постановление приговора и его провозглашение — тот самый кульминационный момент, для которого создавались условия на протяжении всего производства по уголовному делу. Как мы уже отмечали, приговор по своей сути является результатом достижения главной цели уголовного судопроизводства.

Именно в приговоре суд отвечает на вопросы материального уголовного права, а также другие вопросы, перечисленные в ст. 299 УПК РФ, ст. 313 УПК РФ.

Учитывая массив вопросов, которые предстоит разрешить судье, и, самое главное, их разнообразие, можно представить, какая нагрузка ложится на судью, особенно, когда речь идет о многоэпизодном уголовном деле в отношении нескольких подсудимых. Вопрос о том, как уменьшить процессуальную нагрузку судей, в том числе на этапе постановления

приговора, не теряет своей актуальности и на сегодняшний день остается открытым.

Приговор по законодательству нашей страны представляет собой единый акт правосудия. Приговор не только составляется, но и провозглашается одномоментно.

Иной подход существует в англосаксонском уголовном процессе, где суд не обязан сразу дать ответ на все вопросы существа уголовного дела: он вправе сначала разрешить вопрос о виновности, отложив в случае признания лица виновным вопрос о назначении наказания на достаточно длительный срок.

С нашей точки зрения, такой подход не только увеличивает процессуальную нагрузку конкретного судьи и производства по делу в целом, что противоречит существующей сегодня в России идее ускорения уголовного процесса, но и создает как для осужденного, так и для потерпевших, которые и так на протяжении всего уголовного процесса находятся в состоянии стресса, ситуацию психологической неопределенности. Кроме того, большую сложность представляет процесс обжалования принятого судебного акта, связанную, во-первых, с неопределенностью момента возникновения права на обжалование, а, во-вторых, с тем, что осужденный в течение длительного времени вообще будет лишен права оспаривать приговор, поскольку просто-напросто не знает его содержания. Сомнителен такой подход и с точки зрения тайны совещания судей.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что закон не ограничивает время нахождения суда в совещательной комнате при постановлении приговора, что дает суду возможность принять обдуманное, взвешенное решение, существующий подход, основанный на принципе единства приговора, в сравнении видится нам наиболее эффективным и оптимальным с точки зрения учета прав и интересов всех участников процесса.

Надо сказать, что приговор приобретает полноценное правовое значение не после его постановления, а после вступления в законную силу. Именно с

этим моментом закон связывает наступление нескольких очень важных последствий.

Во-первых, только после вступления в законную силу приговор должен быть приведен в исполнение, во-вторых, вступивший в законную силу приговор становится общеобязательным, причем даже для тех лиц, которые в уголовном деле не участвовали (в частности, признание конкретного лица виновным в совершении преступления автоматически означает, что иные лица это преступление не совершали), в-третьих, вступление приговора в законную силу исключает повторение процесса по тем фактам, которые были разрешены приговором.

Приговор может быть обвинительным или оправдательным, но в любом случае — законным, обоснованным и справедливым, как того требует ст. 297 УПК РФ.

Стадия судебного разбирательства завершается провозглашением приговора. В дальнейшем всё производство может быть направлено лишь на его исполнение, оценку или пересмотр.

2.2. СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ: СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, ПРЕДЕЛЫ, СОДЕРЖАНИЕ

Судебное следствие является единственным этапом судебного разбирательства, в ходе которого допускается доказывание, на что собственно указывает и его наименование, акцент в котором следует делать именно на слове «следствие». По сути, процесс доказывания в ходе судебного разбирательства по уголовному делу и есть судебное следствие.

Еще в начале XIX века ученые, занимающиеся уголовным процессом, говоря об Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., отмечали, что судебное следствие является тем единственным материалом, который способствует разрешению уголовного дела по существу [Гернет, с. 35].

Порядок производства судебного следствия по уголовному делу определен главой 37 УПК РФ, точнее, определен некий шаблон тех действий, которые суд обязан совершать в ходе судебного следствия, поскольку то, каким образом будет рассматриваться уголовное дело, всегда зависит от его конкретных обстоятельств, в том числе от позиции стороны обвинения и защиты, от явки свидетелей и потерпевших в суд, от того, каким образом было проведено предварительное расследование, и т.п.

Судебное следствие не является повторением предварительного расследования или его проверкой, не совпадает с предварительным следствием ни по содержанию, ни по объему, а пределы судебного следствия ограничены пределами судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ).

Важное практическое значение на данном этапе имеет установление порядка исследования доказательств, поскольку от степени его целесообразности зависит четкость и полнота судебного следствия. По смыслу 9 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2017 № 51 правила определения порядка исследования доказательств, а также допросов подсудимого, потерпевшего и свидетелей, вытекают из принципов презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон.

Как предписывает ч. 1 ст. 274 УПК РФ, очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Это значит, что ни суд, ни противоположная сторона не вправе требовать иного порядка исследования доказательств.

В соответствии с ч. 2 ст. 274 УПК РФ первой представляет доказательства сторона обвинения. При этом в теории существует вполне обоснованное мнение о том, что показания подсудимого, независимо от их характера (признательного или оправдывающего), всегда должна представлять сторона защиты, ибо подсудимый принадлежит именно к стороне защиты. Сторона обвинения вправе представить протоколы допросов подозреваемого и обвиняемого, полученные ею на стадии предварительного расследования, что объективно способствует формированию обвинений, подтвержденных

достаточной совокупностью доказательств, а не основанных лишь на признательных показаниях подсудимого.

Содержание судебного следствия определяется через проводимые в ходе него следственные (судебные) действия.

Такие следственные действия, как обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, в ходе судебного следствия не проводятся. Несмотря на отсутствие формального запрета, проведение указанных следственных действий в ходе судебного разбирательства по понятным причинам абсурдно, да и в силу этого — невозможно. Эти действия предполагают тайность, внезапность, в то время как для судебного разбирательства по общему правилу характерны открытость и гласность.

В целях обеспечения полного и максимально эффективного исследования доказательств законом предусмотрен достаточно большой набор процессуальных инструментов на этапе судебного следствия.

Но на этапе судебного следствия возможно производство далеко не всех следственных действий, а те, проведение которых возможно, производятся судом по правилам, установленным для проведения следственных действий на стадии предварительного следствия, с некоторыми особенностями.

Одним из самых распространенных следственных (судебных) действий в судебном процессе является допрос — одно из наиболее эффективных средств доказывания. Сведения, полученные в результате допроса, преобразуются в определенный вид доказательств — показания.

В условиях состязательного процесса большое значение имеет порядок допроса. В настоящее время в отличие от УПК РСФСР 1960 года, когда судья был наделен правом задавать вопросы подсудимому в любой момент судебного следствия, в соответствии с ч. 3 ст. 275, ч. 3 ст. 278 УПК РФ суд задает вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелю после его допроса сторонами. Эти изменения были обусловлены построением современного уголовного

судопроизводства на основе принципа состязательности. Суд здесь пассивен. Такой порядок свойственен англосаксонской модели судебного процесса, которая опирается на интересы и инициативу сторон, и которая ранее была совершенно не свойственна традиционному уголовному процессу.

Вполне логично, что допрос потерпевшего должен происходить в первой части процесса, когда свои доказательства представляет сторона обвинения, а допрос подсудимого — во второй, когда доказательства представляет сторона защиты. Однако, учитывая особое положение подсудимого и потерпевшего как участников судебного разбирательства, закон устанавливает, что они вправе с разрешения председательствующего давать показания в любой момент судебного следствия. При этом председательствующий как руководитель процесса отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу. То же самое касается допроса свидетеля, вопросы которому первой задает та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами.

Дача подсудимым показаний в ходе судебного следствия является не обязанностью, а правом, гарантированным ему Конституцией Российской Федерации. А вот право подсудимого давать показания в *любой* момент судебного следствия хоть и гарантировано ему уголовно-процессуальным законом, но при этом ограничено разрешением председательствующего.

Право подсудимого давать показания в любой момент судебного следствия ни в коем случае не освобождает суд от обязанности провести допрос подсудимого в порядке ст. 275 УПК РФ при его согласии дать показания и не должно расцениваться судом в качестве такового. Так, отменяя приговор Хабаровского районного суда Хабаровского края от 3 апреля 2018 года, Президиум Хабаровского краевого суда указал, что допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в несоблюдении процедуры судопроизводства, являются существенными, повлиявшими на исход дела [Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 12.11.2018 № 44у-174/2018].

Еще одним из самых распространенных источников доказательств являются показания свидетелей, полученные в результате их допроса.

Как и допрос подсудимого и потерпевшего, допрос свидетеля по действующему УПК РФ, уделяющему основное внимание началам состязательности, — это, прежде всего, допрос его сторонами. Председательствующий задает вопросы свидетелю только после его допроса сторонами. Нарушение установленного порядка (последовательности) допроса является основанием для отмены приговора [Апелляционное определение Тюменского областного суда от 07.07.2020 по делу № 22-1326/2020].

Впервые в УПК РФ были включены нормы о возможности допроса свидетеля без оглашения подлинных данных о личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства: остаются в тайне лишь их личностные данные, но не показания. Такая процедура призвана обеспечить безопасность свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц в случае такой необходимости. Обеспечение безопасности свидетелей – важное условие активности их участия в уголовном процессе.

Надо понимать, что производство по уголовным делам в корне отличается от иных видов судопроизводств, в том числе степенью общественной опасности совершенных деяний, суровостью санкций и контингентом. Личность преступника отличается от личности законопослушного гражданина: как правило, такие люди не привыкли решать вопросы в рамках правового поля, тем более, когда речь идет об их свободе. В стремлении установить истину по уголовному делу и наказать виновных, риск в вопросах, касающихся безопасности участников процесса, не допустим как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя. Таким образом, все закрепленные в уголовно-процессуальном законе правила продиктованы теми или иными особенностями уголовного судопроизводства, правами и потребностями его участников, в данном случае потребностью в безопасности.

Другим, тесно связанным с допросом, следственным (судебным) действием является оглашение показаний подсудимого, потерпевшего и свидетелей. Данная ситуация представляет собой исключение из начала непосредственности исследования доказательств, поэтому перечень случаев и условий, когда это возможно, ограничен законодателем.

Сегодня это единственный процессуально корректный способ сохранения за полученными в ходе предварительного расследования показаниями доказательственной силы при рассмотрении уголовного дела по существу.

Одним из оснований для оглашения показаний подсудимого является наличие существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде. Существенность противоречий является еще одним оценочным, субъективным понятием в уголовно-процессуальном законодательстве, которое наделяет суд правом толкования ситуации в зависимости от конкретных обстоятельств. При решении вопроса о существенности противоречий суду следует в любом случае, даже если различие в показаниях подсудимого и небольшое, определиться, может ли оно повлиять на ответы по вопросам при постановлении приговора. Если может, то различие признается существенным. При этом суд не обязан сообщать сторонам мотивы своего решения. Однако такое усмотрение имеет границы: суд не вправе злоупотреблять своим правом и, несмотря на отсутствие обязанности суда мотивировать свое решение, такие противоречия должны реально существовать. В противном случае приговор подлежит отмене [апелляционное определение Московского городского суда от 27.06.2019 по делу № 10-10610/2019].

Кроме того, суду надлежит выяснять причины противоречий в показаниях. Так, невыяснение причин изменения осужденным показаний в ходе судебного следствия по сравнению с показаниями, которые он давал на предварительном следствии, стало основанием для изменения [Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.11.2004 по делу № 48-004-97сп] и

отмены приговора [Определение Верховного Суда РФ от 24.07.2007 № 5-Д07-39].

Исключением из общего правила являются показания подозреваемого и обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, если эти показания допрошенный не подтвердил в суд, они признаются недопустимым доказательством.

Оглашение показаний подсудимого допускается также в случае, когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого, и в случае отказа подсудимого от дачи показаний, если соблюдены требования п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Несколько иной подход существует к оглашению показаний потерпевшего и свидетеля. В данном случае законодатель рассматривает оглашение показаний – как исключение из правила, которое становится возможным только при согласии обеих сторон (ч. 1 ст. 281 УПК РФ). При этом судам необходимо принимать исчерпывающие меры для обеспечения участия в судебном заседании неявившегося потерпевшего или свидетеля, достигшего возраста восемнадцати лет [Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2017 № 51, п. 11]. Согласия обеих сторон не требуется в случае неявки указанных лиц по причинам, исчерпывающий перечень которых содержится в ч. 2 ст. 281 УПК РФ, а также в случае наличия существенных противоречий в показаниях (ч. 3 ст. 281 УПК РФ).

Оглашение показаний свидетелей не должно ограничивать право обвиняемого на эффективную судебную защиту. Сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности должны истолковываться в пользу обвиняемого [определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года № 326-О, от 7 декабря 2006 года № 548-О, от 20 марта 2008 года № 188-О-О, от 16 апреля 2009 года № 440-О-О, от 23 декабря 2014 года № 2951-О, от 29 сентября

2016 года № 1792-О, от 28 марта 2017 года № 529-О, от 10 октября 2017 года № 2252-О, от 23.11.2017 № 2778-О].

Интересно, что законодателем не урегулирована ситуация, когда свидетель не помнит те или иные обстоятельства по уголовному делу, а такие ситуации случаются довольно часто. На практике такие ситуации суды разрешают, применяя положения ч. 3 ст. 281 УПК РФ. Однако, с нашей точки зрения, это не соответствует ни букве, ни духу закона, поскольку противоречия в показаниях и неспособность дать показания в силу того, что лицо забыло определенные обстоятельства, представляют собой совершенно разные явления. То же самое относится и к потерпевшему. Эта проблема может быть устранена путем внесения изменений в ст. 281 УПК РФ. Так, предлагаем дополнить указанную статью частью 3.1. следующего содержания: «В случае если потерпевший или свидетель не помнит обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела по существу, по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, в части показаний о таких обстоятельствах».

Сравнительно недавно статья 281 УПК РФ была дополнена частью 6. Новое правило стало исключением из принципа непосредственности, но, на наш взгляд, вполне понятным, поскольку несовершеннолетние — это всё-таки особая категория лиц, поэтому и в уголовном, и в уголовно-процессуальном законодательстве в отношении несовершеннолетних действует особый, «щадящий» режим, в том числе и в части допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля (ст. 280 УПК РФ).

В 2011 году в УПК РФ впервые появилась статья 278.1, благодаря которой допрос свидетеля стал возможен путем использования систем видеоконференц-связи посредством взаимодействия двух судов общей юрисдикции по конкретному уголовному делу путем поручения. Важно отметить, что в отличие от взаимодействия органов расследования (ч. 1 ст. 152 УПК РФ) судебное взаимодействие ничуть не умаляет принцип

непосредственности, поскольку судья суда по месту нахождения свидетеля не получает и не исследует доказательств.

В ходе судебного следствия по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд наделен правом назначить судебную экспертизу. При этом вызванный в суд эксперт лично в условиях устности и непосредственности участвует в исследовании обстоятельств дела, что в корне отличает это судебное действие от аналогичного следственного действия.

Активное участие сторон в формулировании вопросов эксперту является еще одной особенностью судебной экспертизы. Более того, участники судебного разбирательства по их ходатайствам с согласия суда вправе присутствовать при производстве экспертного исследования, производимого вне зала судебного заседания, за исключением случаев, когда суд по ходатайству эксперта сочтет, что данное присутствие будет препятствовать производству экспертизы [«О судебной экспертизе по уголовным делам»..., п. 8].

На этапе судебного следствия предусмотрено даже проведение осмотра местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания и освидетельствование. Однако всё это случается крайне редко в силу технических сложностей, поэтому суды, как правило, ограничиваются изучением протоколов соответствующих следственных действий.

Осмотр местности и помещения представляет собой непосредственное восприятие и процессуальную фиксацию участниками этого действия внешних признаков объектов, и, как правило, является действием, повторяющим следственный осмотр. Процессуальная форма производства осмотра местности и помещения регламентирована статьями 176 и 177 УПК РФ. Осмотр производится судом, как правило, в тех случаях, когда он не был проведен во время предварительного расследования либо в протоколе осмотра отражены не все необходимые результаты, а также в случае, когда участники процесса дают различное толкование фактам и обстоятельствам, зафиксированным в протоколе осмотра, или когда в ходе судебного следствия выявляются новые

обстоятельства, проверить которые можно только путем проведения осмотра местности и помещения судом. Так, учитывая активное противодействие установлению истины по уголовному делу со стороны подсудимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ, который как в ходе дознания, так и в судебных заседаниях, не признавая вину в совершении преступления, приводил доводы в свою защиту, вызывал в судебное заседание свидетелей, якобы подтверждающих его невиновность, судом по ходатайству государственного обвинителя в порядке ст. 287 УПК РФ был произведен осмотр местности, а именно места незаконной рубки [Черный лесоруб, Прокуратура Забайкальского края...].

Часто осмотр производится совместно со следственным экспериментом (см., напр., кассационное определение Верховного Суда РФ от 05.10.2011 № 66-О11-118).

Суть следственного эксперимента состоит в воспроизведении опытным путём действий, обстановки или иных обстоятельств, связанных с рассматриваемым уголовным делом, в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Конечно, воспроизвести точную обстановку вряд ли удастся, некоторые погрешности, безусловно, будут, и они допустимы. Так, например, в кассационном определении от 13.09.2006 по делу № 58-006-42 Верховный Суд РФ указал, что разница в высоте снежного покрова при проведении осмотра и эксперимента 21.02.2011 и в день убийства Д. 10.03.1999 на результаты не повлияла.

Несмотря на то, что многие процессуальные действия не проводятся на этапе судебного следствия или проводятся крайне редко, мы не находим оснований говорить об их исключении из УПК РФ по крайней мере потому, что никто не исключает возникновения ситуации, когда установление необходимых обстоятельств для разрешения уголовного дела будет возможным только в результате совершения данных процессуальных действий.

Конечно, неполнота предварительного и судебного следствия в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством не

является основанием для изменения или отмены приговора суда, однако в поисках истины по уголовному делу суд не должен ограничивать себя в использовании того арсенала процессуальных инструментов, который существует сегодня, тем более, что в решении многих процессуальных вопросов ему отведена активная, иницирующая роль. В ходе судебного следствия суд должен принимать все возможные в рамках процессуального закона меры к непосредственному исследованию всех доказательств, ведь условие непосредственности исследования доказательств в ходе судебного следствия является решающим в понимании значения судебного разбирательства.

ГЛАВА 3. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

3.1. ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

Производство в суде первой инстанции осуществляется в общем порядке, в усложненном порядке — с участием присяжных заседателей и в упрощенном (особом) порядке.

Мы подробнее остановимся лишь на одной из упрощенных процедур уголовного судопроизводства – особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ).

По данным официальной статистики, опубликованной Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, в 2018 году 87,8 % уголовных дел было рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), в 2019 году этот показатель составил 70,1 %, а по итогам первого полугодия 2020 года – 66,1 %. [Данные судебной статистики...] Так или иначе подавляющее большинство уголовных дел рассматривается в особом порядке.

По мнению специалистов [Гирько, с. 17], это объясняется определенными выгодами, которые приобретают все участники судебного разбирательства: для стороны обвинения — это гарантированный обвинительный приговор по уголовному делу, для стороны защиты — снижение размера наказания, а для суда (и государства в целом) — ускорение и упрощение судопроизводства, процессуальная (в том числе материальная) экономия и минимальный риск отмены или изменения приговора, учитывая, что постановленный в особом порядке приговор не может быть обжалован по основанию несоответствия

выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В научной и учебной литературе под особым порядком принято понимать упрощенный порядок судебного разбирательства без проведения традиционных исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу. Речь фактически идет о том, что на смену процесса доказывания ставится согласие подсудимого с предъявленным ему обвинением, выраженное в форме ходатайства. Собственно, это и является основанием применения особого порядка.

Показатели судебной статистики вызвали волну негодований со стороны некоторых правоприменителей, в том числе прокуратуры, которые требовали пересмотреть подход к упрощенной процедуре рассмотрения уголовных дел. Надо сказать, что именно благодаря этому, статья 314 УПК РФ претерпела значительные изменения в части условий применения особого порядка.

Так, в действующей редакции УПК РФ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предусмотрены следующие условия применения особого порядка.

Во-первых, применение особого порядка допускается только по делам о совершенных совершеннолетними преступлениях небольшой или средней тяжести. Ранее применение особого порядка допускалось по уголовным делам о преступлениях (в том числе, тяжких), наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Полагаем, что внесение изменений связано с выступлением в 2019 году Генерального прокурора Российской Федерации [Гордеев, Генпрокурор предложил ограничить особый порядок...] с предложением об установлении законодателем ограничений на рассмотрение в особом порядке только дел о преступлениях небольшой и средней тяжести. Внесение изменений нивелирует процессуальную обязанность снижения максимального порога наказания, одновременно делая необходимым рассмотрение уголовного дела по существу с исследованием в судебном

разбирательстве всех доказательств обвинения и защиты. В связи с отменой особого порядка число обвиняемых, признающих вину с надеждой на особый порядок, уменьшится. При этом вероятность оправдательных приговоров гипотетически может возрасти, так как при исследовании материалов дела и доказательств в суде могут быть обнаружены ошибки следствия в квалификации деяний или в доказывании, которые при рассмотрении дела в особом порядке просто не могли быть обнаружены. Так или иначе, сокращение дел, в которых может применяться особый порядок, направлено на то, чтобы по тяжким преступлениям рассмотрение в суде производилось всесторонне и полно с учетом всех фактических обстоятельств.

Во-вторых, при решении вопроса о применении особого порядка суд обязан установить, заявлено ли обвиняемым ходатайство добровольно и после проведения консультации с защитником, а также обеспечить присутствие защитника во время заявления обвиняемым такого ходатайства. Это субъективные условия, то есть суд оценивает ситуацию, исходя из своего внутреннего убеждения.

Кроме того, суду надлежит удостовериться в том, что государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства. При этом закон не содержит разъяснений о том, каким образом суд должен это сделать. Из смысла формулировки п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ можно сделать вывод о том, что непредоставление письменных возражений фактически означает их отсутствие. Но в отличие от обвинителя участие потерпевшего в судебном заседании не является обязательным. То есть пассивная позиция потерпевшего, который не выразил своих возражений письменно и не явился в судебное заседание, чтобы заявить о них устно, фактически может лишить его возможности как-либо повлиять на рассмотрение уголовного дела.

На практике констатации отсутствия возражений, конечно, не достаточно: у потерпевшего отбирается письменное заявление, в котором он выражает свое согласие на рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Если потерпевший участвует в судебном заседании, то председательствующий дополнительно в устной форме с занесением в протокол судебного заседания выясняет его мнение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Надо сказать, что устное мнение потерпевшего не подменяет собой его письменное заявление по этому поводу. Это уже давно практикуется судьями в качестве гарантии соблюдения предусмотренных законом условий рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Учитывая изложенное, с нашей точки зрения, более понятно и потому правильно было бы указать в п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ на необходимость получения *согласия* потерпевшего на применение особого порядка.

Правовое значение указанной нормы, которая ставит особый порядок при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в зависимость от согласия потерпевшего, сложно переоценить, поскольку своей позицией он может мотивировать обвиняемого к возмещению причиненного ущерба. Это будет, в том числе способствовать достижению цели социальной справедливости.

Полагаем, что в целях наиболее полной и эффективной защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, целесообразно было бы также в качестве условия добавить правило, позволяющее суду рассмотреть уголовное дело в особом порядке, в том случае, когда обвиняемый возместил или иным образом загладил причиненный потерпевшему вред.

Отсутствие процесса исследования доказательств (судебного следствия), который вытесняется согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением, негативно сказывается на профессионализме дознавателей и следователей, государственных обвинителей и судей, снижает качество следствия и дознания. На это, в том числе указывал Генеральный прокурор Российской Федерации в докладе Совету Федерации Российской Федерации в 2015 году. Аналогичную позицию выражает и прокурор Краснодарского края А.С. Степанян [Степанян, с. 30].

Так или иначе, учитывая отсутствие традиционного этапа судебного следствия, на котором в полной мере реализуются принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, особый порядок судебного разбирательства в той или иной мере ограничивает права или интересы участников процесса. Поэтому говорить о том, что особый порядок применяется в тех случаях, когда обвинительный приговор в полной мере «устраивает» всех участников процесса, не приходится.

В целях стимулирования рассмотрения большего количества уголовных дел в особом порядке и компенсации некоторых его упущений суд старается назначать минимально возможное наказание.

3.2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

Итак, как мы уже выяснили, особый порядок возможен только по ходатайству обвиняемого. Часть 2 статьи 315 УПК РФ предусматривает два момента, когда обвиняемый вправе такое ходатайство заявить: 1) в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела, 2) на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со статьей 229 кодекса.

Судебное следствие отсутствует в судебном разбирательстве, проводимом в особом порядке, что и является его главной особенностью, поэтому до начала судебного разбирательства судья обязан изучить имеющиеся в уголовном деле материалы в целях проверки обоснованности обвинения, которое должно подтверждаться доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Это связано с тем, что особый порядок принятия судебного решения не исключает установленного ч. 2 ст. 77 УПК РФ правила.

Однако, как показал анализ судебной практики, судьи зачастую халатно относятся к возложенной на них обязанности по проверке обоснованности обвинения.

Так, например, постановлением Президиума Ростовского областного суда от 15.11.2018 по делу № 44У-227/2018 приговор суда первой инстанции изменен, в частности, судом постановлено приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ отменить и уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях осужденного состава преступления, с признанием за ним в этой части права на реабилитацию, предусмотренного ст.ст. 133, 134 УПК РФ, поскольку судом первой инстанции по данному делу были допущены нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона. Суд кассационной инстанции указал, что положение ч. 7 ст. 316 УПК РФ предопределяет не только право, но и обязанность суда в рамках производства согласно гл. 40 УПК РФ убедиться в обоснованности предъявленного лицу обвинения, проверить его подтверждение предъявленными доказательствами. Однако указанные требования закона судом соблюдены не в полной мере. Поскольку за совершённые в разные дни три факта несоблюдения Пищугиным А.С. административного ограничения судом вынесено три постановления об административном правонарушении в один день, в его действиях состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, отсутствует, так как на момент совершения третьего факта указанного деяния Пищугин А.С. не являлся дважды привлечённым к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ.

Апелляционным постановлением Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 21.11.2019 по делу № 10-45/2019 приговор суда первой инстанции отменен, дело направлено на новое рассмотрение ввиду того, что мировой судья в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 9 УК РФ должен был руководствоваться уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления, то есть действия осужденного должны были быть

квалифицированы по ч. 3 ст. 327 УК РФ в редакции ФЗ № 420 от 07 декабря 2011 г., так как редакция этой нормы, измененная ФЗ № 209 от 26 июля 2019 г., вступила в действие после совершения данного преступления, предусматривает более строгое наказание, поэтому необходимо было назначить иное наказание.

Апелляционным постановлением Тульского областного суда от 23.12.2019 по делу № 22-3302/2019 отменен приговор суда первой инстанции ввиду следующих обстоятельств. Уголовное дело в отношении Зайцева Р.В. рассмотрено судом в особом порядке судебного разбирательства, без исследования доказательств, при этом, как следует из протокола судебного заседания, судом при изучении материалов уголовного дела, характеризующих личность подсудимого была исследована копия приговора Белевского районного суда Тульской области от 4 июня 2012 года. Как следует из указанного приговора, в отношении Зайцева была проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. Кроме того, в заключении комиссии экспертов № 218 отражено, что с ноября 2011 года у Зайцева Р.В. <данные изъяты>. Данные обстоятельства, по мнению суда апелляционной инстанции, являлись достаточными основаниями для вывода о необходимости экспертного исследования состояния психического здоровья Зайцева Р.В. в ходе дознания по делу в силу п. 3 ст. 196 УПК РФ. Поскольку материалов дела следует, что у Зайцева Р.В. врачами диагностировалось <данные изъяты>, указанное обстоятельство являлось основанием для обязательного назначения на досудебной стадии производства по делу судебно-психиатрической экспертизы. Кроме того, при производстве дознания не были исследованы обстоятельства, касающиеся вопроса, по какой причине Зайцев Р.В. не был призван в вооруженные силы РФ. Дознаватель ограничился лишь получением сведений о том, что на учете в военкоматах Белевского района и г. Тулы он не значится, хотя Зайцев Р.В. утверждает о наличии у него приписного свидетельства. Невыполнение дознавателем требований п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ препятствовало окончанию следственных действий и составлению обвинительного акта. Принимая во внимание, что данное обстоятельство имеет

существенное значение и не могло быть устранено судом самостоятельно, что исключало возможность постановления судом приговора на основе представленного обвинительного акта.

По аналогичным основаниям отменены приговоры судов первой инстанции апелляционным постановлением Курганского областного суда от 03.11.2020 по делу № 22-1708/2020, апелляционным постановлением Иркутского областного суда от 14.03.2019 по делу № 22-757/2019 и др.

Полагаем, что допущение таких нарушений закона не столько связано с непрофессионализмом судей, сколько с их отношением к делам, рассматриваемым в особом порядке, которые сегодня буквально поставлены на поток, и об индивидуальном подходе к ним, о тщательном их изучении говорить не приходится. Судьи часто полагаются на следствие (дознание) и согласие обвиняемого, расценивая его в качестве некой гарантии качества расследования.

Сама структура (порядок) судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела в особом порядке установлена ст. 316 УПК РФ и является достаточно традиционной, за исключением судебного следствия, которое просто отсутствует как этап ординарного судебного разбирательства.

Что касается приговора, постановленного в особом порядке, то он имеет несколько ключевых особенностей.

Во-первых, он может быть только обвинительным. В качестве альтернативы выступает постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке, но не оправдательный приговор, что объясняется отсутствием судебного следствия. С недавнего времени в ст. 316 УПК РФ появилась ч. 9.1, согласно которой судья при наличии оснований может вынести постановление о прекращении уголовного дела. Ранее такая возможность упоминалась лишь в п. 12 Постановления Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60.

Во-вторых, наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного

уголовным законом за совершенное преступление. С подсудимого не подлежат взысканию процессуальные издержки, установленные ст. 131 УПК РФ.

В-третьих, постановленный в особом порядке обвинительный приговор не имеет преюдициального значения для других уголовных дел, опять же по причине отсутствия судебного следствия.

Кроме того, отсутствие полноценного судебного следствия лишает осужденного обжаловать приговор по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, о чем прямо сказано в ст. 317 УПК РФ.

Как показал анализ судебной практики разных регионов за последние три года, по делам, рассматриваемым в общем порядке, основаниями для отмены приговоров, как правило, являются несоответствие выводов суда, изложенным в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также неправильное применение уголовного закона, значительно реже – процессуальные нарушения, например, отсутствие подписи секретаря в протоколе судебного заседания, открытие судебного заседания раньше назначенного времени, отсутствие извещения или несвоевременное извещение лиц, участвующих в деле, о дате судебного заседания и т.п. А вот отмена приговоров в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона (п. 3 ст. 389.15 УПК РФ) происходит чаще всего по делам, рассматриваемым в особом порядке (гл. 40 УПК РФ). Ускорение и упрощение традиционного порядка судебного разбирательства привело к огромному количеству совершаемых судом процессуальных ошибок. Так, как уже было отмечено, чаще всего судьи в нарушение ч. 7 ст. 316 УПК РФ, постановляют приговор, не удостоверившись в обоснованности обвинения и его подтверждении собранными по уголовному делу доказательствами, что свидетельствует об их халатном отношении к возложенной на них обязанности по проверке обоснованности обвинения, полностью полагаясь на органы предварительного расследования, рассчитывая на качество проведенной ими

работы, а также на согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, забывая о самой сущности судебного разбирательства.

Кроме того, судьи допускают безосновательную немотивированную переквалификацию действий подсудимого (см., напр., апелляционное определение Волгоградского областного суда от 09.06.2020 по делу № 22-1898/2020), постанавливают приговор при фактическом отсутствии сформулированного обвинения в обвинительном заключении, не разъясняют права потерпевшим, а также порядок и последствия постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства (см., напр., апелляционное постановление суда ЯНАО от 26.12.2019 по делу № 22-1281/2019, апелляционное постановление Ивановского областного суда от 21.10.2019 по делу № 22-1747/2019, апелляционное постановление Тюменского областного суда от 25.06.2020 по делу № 22-1136/2020, апелляционное постановление Тюменского областного суда от 16.06.2020 по делу № 22-1077/2020), лишают участников процесса гарантированных законом прав, в том числе права на выступление в прениях (см., напр., апелляционное постановление Иркутского областного суда от 20.11.2018 по делу 22-3320/2018), права на защиту (см., напр., апелляционное постановление Тюменского областного суда от 21.05.2020 по делу № 22-893/2020), игнорируют возможность прекращения особого порядка судебного разбирательства и назначения рассмотрения уголовного дела в общем порядке (см., напр., апелляционное постановление Свердловского областного суда от 13.10.2020 по делу № 22-6528/2020) и др.

Если в первые после принятия УПК РФ годы суды достаточно осторожно относились к его главе 40, то сегодня в особом порядке рассматривается подавляющее большинство уголовных дел. На наш взгляд, эту достаточно тревожную тенденцию необходимо переломить, ограничив круг дел, по которым допускается применение особого порядка. Превращение особого порядка в «общий» опасно для правосудия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования нами была предпринята попытка комплексной характеристики судебного разбирательства с точки зрения его места в системе стадий уголовного процесса, выявления основных теоретических и практических проблем, возникающих в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, и предложения вариантов их решения.

Конституционное требование о том, что признание лица виновным в совершении преступления и определение ему установленной законом меры наказания не иначе как по приговору суда определяет судебное разбирательство как центральную стадию уголовного процесса: все, что было до суда, предназначено для суда, все, что будет после, служит для оценки приговора суда с позиций его законности и обоснованности.

Именно здесь в полной мере реализуются все принципы уголовного судопроизводства, а такие как гласность, устность и непосредственность, равенство прав сторон вообще впервые заявляют о себе, именно здесь достигается главная цель уголовного судопроизводства. Значимость уголовного разбирательства требует предоставления участникам процесса максимального объема процессуальных прав и гарантий их осуществления. И на сегодняшний день это не является предметом дискуссий ни в науке, ни в практике.

На стадии судебного разбирательства стороны активны в исследовании имеющихся и предоставлении новых доказательств. Законодатель, содействуя им в этом, наделяет суд и других участников уголовного процесса внушительным арсеналом процессуальных инструментов, позволяющих полно и всесторонне рассматривать и разрешать уголовные дела. Вместе с тем, их реальное применение на практике является одной из существующих проблем. Сегодня 4 из 14 возможных следственных (судебных) действий на этапе судебного следствия почти не применяются в силу ряда технических сложностей, вместо этого суды ограничиваются исследованием протоколов соответствующих следственных действий. Однако мы не находим оснований

говорить об их исключении из УПК РФ по крайней мере потому, что никто не исключает возникновения ситуации, когда установление необходимых обстоятельств для разрешения уголовного дела будет возможным только в результате совершения данных процессуальных действий.

Конечно, неполнота предварительного и судебного следствия в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством не является основанием для изменения или отмены приговора суда, однако мы настаиваем на то, что в поисках истины по уголовному делу суд не должен ограничивать себя в использовании всего арсенала процессуальных инструментов, который существует сегодня, тем более, что в решении многих процессуальных вопросов ему отведена активная, иницирующая роль. В ходе судебного следствия суд должен принимать все возможные в рамках процессуального закона меры к непосредственному исследованию всех доказательств, ведь условие непосредственности исследования доказательств в ходе судебного следствия является решающим в понимании значения судебного разбирательства.

Надо сказать, что по делам, рассматриваемым в общем порядке, чаще всего основаниями для отмены приговоров становятся несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также неправильное применение уголовного закона, значительно реже – процессуальные нарушения, например, копирование текста приговора из обвинительного заключения или акта, нарушение порядка исследования доказательств, невыяснение причин противоречий в показаниях, данных в ходе судебного следствия и на стадии предварительного расследования, отсутствие подписи секретаря в протоколе судебного заседания, открытие судебного заседания раньше назначенного времени, отсутствие извещения или несвоевременное извещение лиц, участвующих в деле, о дате судебного заседания и т.п.

Можно констатировать, что на практике уже стало отдельным такое основание для отмены приговоров как нарушение принципов уголовного

судопроизводства и общих условий судебного разбирательства: гласности, устности и непосредственности, неизменности состава суда, равенства прав сторон и др.

Учитывая количество случаев нарушения судами принципов уголовного судопроизводства и фундаментальных общих условий судебного разбирательства, мы предлагаем дополнить ст. 389.15 УПК РФ новым основанием для отмены или изменения приговора: «существенное нарушение принципов осуществления уголовного судопроизводства, указанных в главе 2 настоящего Кодекса, и общих условий судебного разбирательства, указанных в статьях 240-242, 244 настоящего Кодекса». И одновременно дополнить УПК РФ ст. 389.18 (1), которая бы содержала разъяснение существенных нарушений. Например, одним из таких нарушений могло бы стать лишение судом одной из сторон возможности реализовать свое право представить суду доказательства по существу предъявленного обвинения.

Другой проблемой, которая сегодня вызывает волну негодований среди практикующих юристов, является повсеместное применение судами упрощенных процедур судебного разбирательства, в частности, особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, который буквально вытесняет традиционный порядок судебного разбирательства. Несмотря на положительные стороны особого порядка, который, безусловно, уменьшает процессуальную нагрузку на судей, количество отмененных приговоров, постановленных в таком порядке, в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона (п. 3 ст. 389.15 УПК РФ) заставляет задуматься и о проблемах. Так, 30 из 50 проанализированных судебных актов апелляционной и кассационной инстанций, вынесенных в 2017-2020 годах в 25 субъектах Российской Федерации, это отмены приговоров судов первой инстанции, постановленных в особом порядке.

Чаще всего судьи в нарушение ч. 7 ст. 316 УПК РФ, постанавливают приговор, не удостоверившись в обоснованности обвинения и его

подтверждении собранными по уголовному делу доказательствами, что свидетельствует об их пренебрежительном отношении к возложенной на них обязанности по проверке обоснованности обвинения. Они полностью полагаются на органы предварительного расследования, рассчитывая на качество проведенной ими работы, а также на согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, забывая о самой сущности судебного разбирательства.

Также основаниями отмены приговоров становятся безосновательная немотивированная переквалификация действий подсудимого, постановление приговора при фактическом отсутствии сформулированного обвинения в обвинительном заключении, неразъяснение прав участникам процесса, а также порядка и последствий постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства, лишение участников процесса гарантированных законом прав, в том числе права на выступление в прениях, права на защиту.

Следует упомянуть также, что зачастую приговоры, постановленные в особом порядке судебного разбирательства, обжалуются в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, что недопустимо в соответствии со ст. 317 УПК РФ. Часто обжалуются приговоры в связи с чрезмерной суровостью назначенного наказания, несмотря на то, что наказание назначено судом в пределах, установленных ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Такое положение дел свидетельствует о том, что подсудимые не понимают суть особого порядка, не осознают последствия его применения. Это также говорит о том, что защитники, органы следствия (дознания) и суд не разъясняют надлежащим образом сущность особого порядка судебного разбирательства и последствия его применения.

Полагаем, что сократить количество дел, рассматриваемых в особом порядке, на практике не представляется возможным, поскольку судьи по понятным причинам предпочитают особый порядок общему, зачастую прямо

игнорируя возможность прекращения особого порядка судебного разбирательства и назначения рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

С нашей точки зрения, это сокращение количества уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке, возможно лишь на законодательном уровне. И с 20 июля 2020 года это уже реализуется законодателем посредством внесения изменений в статьи 314, 316 УПК РФ. Сейчас подход к упрощенным процедурам меняется, и направлен на то, чтобы по тяжким преступлениям рассмотрение дела в суде производилось всесторонне и полно с учетом всех фактических обстоятельств.

Надо сказать, что заявление ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке – это право обвиняемого, но ведь и удовлетворение такого ходатайства – не обязанность, а право суда. При рассмотрении уголовного дела необходимо помнить, что обвиняемые (подсудимые) – не единственные участники процесса, наделенные правами. Есть, в частности, потерпевший, имеющий право на возмещение причиненного ему вреда. Поэтому мы полагаем, что ч. 2 ст. 314 УПК РФ было бы справедливо дополнить пунктом 4 следующего содержания: «потерпевшему возмещен причиненный преступлением материальный ущерб или иным образом заглажен причиненный вред». Это будет способствовать не только достижению баланса интересов обвиняемого и потерпевшего, но и сокращению рассматриваемых в особом порядке уголовных дел, к чему сегодня и стремится законодатель.

Погоня за количеством привела к неоспоримому снижению качества рассмотрения уголовных дел, что требует от законодателя незамедлительного изменения подхода к упрощенным процедурам, используемым в уголовном процессе, отдавая предпочтение традиционному судебному разбирательству.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные источники

1. Конституция Российской Федерации: от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 01.07.2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.08.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г.: по состоянию на 27.10.2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2020).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г.: по состоянию на 27.10.2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2020).

4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон № 73-ФЗ: от 31 мая 2001 г.: по состоянию на 26.07.2019 // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 15.09.2020).

Исторические документы

5. О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 224-ФЗ: от 20 июля 2020 г.: по состоянию на 20.07.2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2020).

6. О борьбе с терроризмом: Федеральный закон № 130-ФЗ: от 25 июля 1998 г.: утратил силу с 01.01.2017 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2020).

7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: от 27 октября 1960 г.: утратил силу с 01.01.2003 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

Научная литература

8. Бастрыкин А. Истина в уголовном процессе // Закон. 2012. № 6. С. 17-28.
9. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный), 14-е изд. М.: Проспект, 2018. 608 с.
10. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу, 2-е изд. М.: Проспект, 2008. 185 с.
11. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие, 5-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 472 с.
12. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: специальность 12.00.09 Уголовный процесс: дисс. на соиск. уч. степ. доктора юрид. наук. Москва, 2019. 472 с.
13. Бородкина Т. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2010. № 4. С. 16-19.
14. Булатов Б.Б., Баранов А.М. Уголовный процесс: учебник для вузов, 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 567 с.
15. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 34-36.
16. Вилкова Т.Ю. Устность и непосредственность судебного разбирательства – межотраслевые принципы судопроизводства // Российский судья. 2017. № 5. С. 15-18.

17. Володина Л.М. Уголовное судопроизводство: состояние и проблемы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 86-89.
18. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография/ Л.М. Володина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию. М.: Юрист, 2006. 352 с.
19. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: специальность 12.00.09 Уголовный процесс: доктор юрид. наук. Москва, 2004. 55 с.
20. Воскобитова Л.А. Состязательность и истина: взаимоисключение и взаимодополнение // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2119-2129.
21. Гернет М.Н. Устав уголовного судопроизводства. Систематизированный комментарий // ЛитРес: [сайт]. URL: <https://www.litres.ru/mihail-gernet/ustav-ugolovnogo-sudoproizvodstva-sistematicheskiy-kommentariy-vypusk-4-st-st-595-764/> (дата обращения: 01.10.2020).
22. Гирько С.И. Судебное разбирательство по материалам унифицированного досудебного производства: процедура в России и за рубежом // Мировой судья. 2019. № 6. С. 16-21.
23. Грешнова Н.А. Роль суда при реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве: теоретико-правовое исследование // Российский судья. 2019. № 11. С. 26 - 31.
24. Гриненко А.В. Общий порядок судебного разбирательства в суде первой инстанции: критические размышления // Российский судья. 2018. № 2. С. 42-45.
25. Давыдов В.А., Ершов В.В. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров. М.: РГУП, 2017. 444 с.
26. Дмитриева Л.З. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании // Законность. 2010. № 8. С. 3-6.

27. Добровлянина О.В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1(50). С. 148-154.
28. Занькин Д.В. Истина и справедливость – методология судебного разбирательства // Российский судья. 2018. № 3. С. 44-46.
29. Золотых В., Цыганенко С. Новая практика применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 46-47.
30. Кальницкий В.В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // CYBERLENINKA: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-znachenie-stadii-naznacheniya-i-podgotovki-sudebnogo-razbiratelstva-v-ugolovnom-protseesse> (дата обращения: 01.11.2020).
31. Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // CYBERLENINKA: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-sistemy-printsipov-sudoproizvodstva-pri-osuschestvlenii-sudebnoy-reformy> (дата обращения: 05.11.2020).
32. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и [др.]¹⁰. М.: Статут, 2017. 1280 с.
33. Лазарева В.А. Новый УПК: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовный процесс. 2002. № 2. С.67-69.
34. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 263 с.
35. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 1072 с.
36. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. 10-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 187 с.

37. Медведева С.В., Ментюкова М.А. Судебное следствие в уголовном процессе: история и современный период развития // Администратор суда. 2018. № 2. С. 48-52.
38. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 229 с.
39. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: ИНФРА-М, 2014.
40. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: монография / В.П. Кашепов, А.А. Гравина, О.В. Макарова и [др.]⁴. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2016. 240 с.
41. Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 33-37.
42. Поляков С.Б. Отличие судебной ошибки от правонарушения судьи (на материалах оправдательного приговора) // Адвокат. 2010. № 5. С. 5-10.
43. Попов И.А. Предмет и пределы гласности уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2017. № 12. С. 21-24.
44. Порядок судебного разбирательства по уголовным делам в судах первой и апелляционной инстанций / В.К. Аулов, П.Г. Быстров, Н.А. Петухов, Ю.Н. Туганов. М.: РГУП, 2016. 241 с.
45. Правосудие в современном мире: монография / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов и [др.]²¹. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.
46. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.-практ. пособие / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и [др.]⁶. М.: Норма, 2011. 512 с.
47. Прусс А.Р. Проблема соотношения понятий «уголовное судопроизводство», «судебное производство» и «судебное разбирательство» в уголовно-процессуальном законе // Российский судья. 2018. № 1. С. 46-50.

48. Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Гарант: справочно-правовая система. URL: <http://base.garant.ru/57285306/> (дата обращения: 04.02.2019).

49. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Гарант: справочно-правовая система. URL: <http://base.garant.ru/57571740/> (дата обращения: 04.02.2019).

50. Рябина Т.К. Соотношение понятий «судебная власть», «правосудие», «уголовное судопроизводство» // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства России: Сборник научных статей, посвященный 15-летию кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета. Курск, 2010. С. 14-27.

51. Саюшкина Е.В. Особый порядок судебного разбирательства и назначение уголовного судопроизводства // CYBERLENINKA: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyu-poryadok-sudebnogo-razbiratelstva-i-naznachenie-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 16.11.2020).

52. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник, 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.

53. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. Москва: Норма, Инфра-М, 2018. 751 с.

54. Степанян А.С. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // КриминалистЪ. 2015. № 1(16). С. 30-33.

55. Тетюев С.В. О роли суда в доказывании в состязательном судопроизводстве // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 36-39.

56. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 296 с.

57. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Л.А. Воскобитова, Т.М. Махова, С.В. Матвеев, Л.М. Володина. М.: Проспект, 2016. 616 с.

58. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / А. И. Бастрыкин, А.А. Усачев, А.И. Гришин [и др.]⁹. М.: Юрайт, 2018. 468 с.

59. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / Т.Ю. Вилкова, М.И. Воронин, А.Т. Гольцов и [др.]⁷. М.: Юрайт, 2019. 360 с.

60. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник бакалавриата, специалитета, магистратуры. 4-е изд., перераб. и доп. / В.А. Лазарева, А.А. Тарасов, С.А. Шейфер и [др.]⁶. М.: Издательство Юрайт, 2019. 390 с.

61. Цыганенко С.С. Проблемы процессуальных производств и их типов в новом УПК // Правоведение. 2002. № 4 (233). С. 13-21.

62. Чеботарева И.Н. Принцип равенства сторон (Equality of Arms) в уголовном процессе, выработанный Европейским судом по правам человека // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 4. С. 8-11.

Информационные материалы

63. Гордеев А. Генпрокурор предложил ограничить особый порядок рассмотрения уголовных дел. «Конвейерное правосудие» превратилось в серьезную проблему // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/03/19/796795-osobii-poryadok-del> (дата обращения 18.11.2020).

64. Данные судебной статистики // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.11.2020).

65. Михайлова А. Приподнять завесу тайны: как засекречивают участников уголовного процесса // Право. Ру [сайт]. URL: <https://pravo.ru/story/202810/> (дата обращения: 15.06.2020).

66. Черный лесоруб // Прокуратура Забайкальского края: официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_75/mass-media/news/archive?item=33599318 (дата обращения: 12.06.2020).

Материалы судебной практики

67. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения 03.02.2020).

68. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подгузова Василия Романовича на нарушение его конституционных прав статьями 63, 142 и 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 326-О // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253897/> (дата обращения: 14.04.2020).

69. По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О // СудАкт. URL: https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122004-n_16/ (дата обращения: 10.08.2020).

70. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кабулиева Магомедали Гасбулаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 479-О // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/1354987/> (дата обращения: 15.07.2020).

71. По запросу Абинского районного суда Краснодарского края о проверке конституционности положений статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и по жалобам граждан Фомина Дмитрия Евгеньевича, Шуленкова Александра Николаевича и Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение их конституционных прав положениями той же статьи: определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 № 548-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-07122006-n-548-o-po/> (дата обращения: 15.07.2020).

72. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирфанова Рустама Ильгизаровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 440-О-О // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1691862/> (дата обращения: 15.07.2020).

73. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дегтева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, частью первой статьи 86, частью третьей статьи 240 и частью первой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2008 № 188-О-О // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1686458/> (дата обращения: 15.07.2020).

74. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Караваева Александра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47, 56, 278 и 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 № 2951-О // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/70852410/> (дата обращения: 15.07.2020).

75. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Локтева Вячеслава Владимировича на нарушение его конституционных прав на нарушение его конституционных прав статьей 389.14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 № 54-О // Судебная практика: [сайт]. URL: <https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26012017-n-54-o/> (дата обращения: 15.07.2020).

76. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Милукова Валерия Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1792-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092016-n-1792-o/> (дата обращения: 15.07.2020).

77. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антоненко Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 529-О // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/71651706/> (дата обращения: 15.07.2020)

78. По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 № 2252-О // Законы, кодексы и

нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10102017-n-2252-o/> (дата обращения: 15.07.2020).

79. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бобровникова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 74, частью первой статьи 276 и частью первой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и списком I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2778-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23112017-n-2778-o/> (дата обращения: 15.07.2020).

80. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Трохова Игоря Владимировича и Мартиросяна Армена Жирайровича на нарушение их конституционных прав пунктом 36 статьи 5, частью шестой статьи 292 и частью первой статьи 337 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2740-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23112017-n-2740-o/> (дата обращения: 15.07.2020).

81. Постановление ЕСПЧ от 25.10.2016 «Дело Чаушев и другие против Российской Федерации» (жалобы № 37037/03, № 39053/03 и 2469/04) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=495564#09523923717790976> (дата обращения 18.07.2020).

82. Постановление ЕСПЧ от 21.11.2017 «Дело Ламбин против Российской Федерации» (жалоба 12668/08) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=51387#07172165454428543> (дата обращения 18.07.2020).

83. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.20014 № 1: ред. от 01.06.2017 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/ (дата обращения 12.12.2019).

84. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60: ред. от 22.12.2015 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения: 13.01.2020).

85. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

86. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

87. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 18.08.2020).

88. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

89. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ (дата обращения: 18.10.2020).

90. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13.09.2016 по делу № 58-006-42 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

91. Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2009 № 26-Д09-5 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

92. Определение Верховного Суда РФ от 31.05.2010 № 41-010-47сп // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

93. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.12.2014 № 19-АПУ14-38 // Верховный Суд РФ: официальный сайт. URL: <https://www.vsrif.ru/files/15005/> (дата обращения: 16.07.2020).

94. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.10.2016 № 4-АПУ16-45СП // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

95. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 20.05.2020 № 222-АПУ20-1СП // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

96. Постановление Президиума Верховного суда Чеченской Республики от 07.02.2018 № 44У-8/2018 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

97. Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 26.06.2019 по делу № 44у-83/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

98. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2019 № 77-45/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

99. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2020 № 77-1788/2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

100. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 07.08.2017 по делу № 1-18/2017 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/coqd7oXfnkdw/> (дата обращения: 14.04.2020).

101. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 12.11.2018 № 44у-174/2018 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

102. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 08.04.2019 по делу № 44У-30/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

103. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 26.06.2019 по делу № 1-3/2017 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Iozl110g0rp6V/> (дата обращения: 14.04.2020).

104. Постановление Президиума Ростовского областного суда от 15.11.2018 по делу № 44У-227/2018 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zEBrsI6MXTgn/> (дата обращения: 13.10.2020).

105. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 08.04.2019 по делу № 44У-30/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Oa9AVVG78gbn/> (дата обращения: 13.12.2019).

106. Постановление Президиума Смоленского областного суда от 24.05.2019 по делу № 44У-46/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ju6QyaWUBN1h/> (дата обращения: 15.05.2020).

107. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 28.02.2018 по делу № 22-640/2018 // Иркутский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18745414&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 13.03.2020).

108. Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 08.11.2018 по делу № 22-1263/2018 // Мурманский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=535479&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 13.03.2020).

109. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 20.11.2018 по делу № 22-3320/2018 // Иркутский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21607776&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 19.10.2020).

110. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 14.03.2019 по делу № 22-768/2019 // Иркутский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21839435&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 17.12.2019).

111. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 14.03.2019 по делу № 22-757/2019 // Иркутский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21839434&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 19.02.2020).

112. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 22.04.2019 по делу № 22-1269/2019 // Волгоградский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1796831&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 19.02.2020).

113. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 21.10.2019 по делу № 22-1747/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gAJJiQrraWbZ/> (дата обращения: 14.10.2020).

114. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 08.11.2018 по делу № 22-1556/2018 // Курганский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=492373&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 19.10.2020).

115. Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 13.11.2019 по делу № 1-127/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NvNiuiL5iKop/> (дата обращения: 18.11.2020).

116. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 18.12.2019 по делу № 1-136/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/831MG0vMURUR/> (дата обращения: 14.10.2020).

117. Апелляционное постановление Тульского областного суда от 23.12.2019 по делу № 1-236/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mEEBUcvtLEUb/> (дата обращения: 10.06.2020).

118. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 24.12.2019 по делу № 1-180/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t0fQI3Kv1Tb1/> (дата обращения: 18.11.2020).

119. Апелляционное постановление суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.12.2019 по делу № 22-1281/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7tniknFpOCQ8/> (дата обращения: 15.04.2020).

120. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 21.05.2019 по делу № 22-893/2020 // Тюменский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12151070&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 20.07.2020).

121. Апелляционное постановление Омского областного суда от 10.02.2020 по делу № 22-309/2020 // Омский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=9578995&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 08.04.2020).

122. Апелляционное постановление Омского областного суда от 23.03.2020 по делу № 22-775/2020 // Омский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=9634516&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 24.05.2020).

123. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 02.06.2020 по делу № 22-3427/2020 // Свердловский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12373830&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 01.07.2020).

124. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 09.06.2020 по делу № 22-1898/2020 // Волгоградский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10354694&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.07.2020).

125. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 16.06.2020 по делу № 22-1077/2020 // Тюменский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12148536&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2020).

126. Апелляционное постановление Курганского областного суда от 25.06.2020 по делу № 22-876/2020 // Курганский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12148536&delo_id=4&new=4&text_number=1

name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24627700&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 17.07.2020).

127. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 25.06.2020 по делу № 22-1136/2020 // Тюменский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12165853&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 07.08.2020).

128. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 07.07.2020 по делу № 22-1325/2020 // Тюменский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12189020&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 07.08.2020).

129. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 09.07.2020 по делу № 22-729/2020 // Тюменский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12192959&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 09.08.2020).

130. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 31.08.2020 по делу № 10-4408/2020 // Челябинский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12429021&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 09.09.2020).

131. Апелляционное определение Курганского областного суда от 17.09.2020 по делу № 22-1441/2020 // Курганский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24739531&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 30.10.2020).

132. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 21.09.2020 по делу № 22-2279/2020 // Саратовский областной суд: официальный сайт. URL: <https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?>

name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5661179&delo_id=4&new=4
&text_number=1 (дата обращения: 30.10.2020).

133. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 13.10.2020 по делу № 22-6528/2020 // Тюменский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13056529&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 19.10.2020).

134. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 27.10.2020 по делу № 22-2256/2020 // Тюменский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12314791&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 29.10.2020).

135. Апелляционное постановление Курганского областного суда от 03.11.2020 по делу № 22-1708/2020 // Курганский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24772542&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 06.11.2020).

136. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 03.11.2020 по делу № 22-2244/2020 // Тюменский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12329007&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 05.11.2020).

137. Апелляционное постановление Московского областного суда от 05.11.2020 по делу № 22-7028/2020 // Московский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=36584666&_uid=fe12f7a0-8ce9-4a21-812c-0e84690e260d&_deloId=1540006&_caseType=&_new=4&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 07.11.2020).

138. Апелляционное постановление Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 21.11.2019 по делу № 10-45/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4WjuF6jceeY1/> (дата обращения: 18.07.2020).

139. Апелляционное постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга от 21.11.2019 по делу № 10-54/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/APzsubdpGdWv/> (дата обращения: 19.07.2020).

140. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.11.2019 по делу № 10-21131/2019 // Московский городской суд: официальный сайт. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/84f5a01d-9f78-4d20-8ea8-df98fec94aaf> (дата обращения: 15.06.2020).

141. Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 30.12.2019 по делу № 22-865/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AbVfmndCkvNm/> (дата обращения: 18.09.2020).

142. Апелляционное определение Московского городского суда от 11.03.2020 по делу № 10-3886/2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

143. Приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 26.02.2020 по делу № 1-46/2020 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/njiLilxWG4N9/> (дата обращения: 18.07.2020).

144. Приговор Евпаторийского городского суда Республики Крым от 26.02.2020 по делу № 1-43/2020 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MrdPIGW10JUN/> (дата обращения: 19.07.2020).